

Глава 14

Повседневная жизнь Тиллы продолжалась. Он не переставал употреблять лекарство и практиковаться в познании души. Препарат всё ещё помогал, хоть эффект и заметно ослаб, в то время как с душой не было никаких сподвижек. Он всё так же оставался простым человеком. Его тело уже полностью восстановилось и даже пошло на улучшение, но душевное состояние, на фоне его неудач и постоянных размышлений о неминуемом, оставляло желать лучшего.

Вэйс не переставал помогать Тилле в обучении, но никак не подбадривал, считая, что тот должен справиться с этим сам, да и вряд ли слова помогли бы в этой ситуации. Глядя на душевные метания юноши, Вэйс сохранял спокойствие, что, на удивление, дало своё воздействие на Тиллу. Его вера в учителя была велика, потому считал, что нет серьёзных поводов для беспокойства.

Касательно обучения, Тилла выучил несколько методов контроля энергии души, но саму душу ощутить не удавалось. Перепробовав несколько способов, кои подчёрпнул из книги, ему даже на один момент почудилось, что смог нечто ощутить, но это чувство испарилось быстро, как мимолётная галлюцинация, после которой тебе кажется, что ничего и не было вовсе, что ты сам себе надумал. Во время практики у Тиллы появлялось множество вопросов, ответ на которые он частенько искал у Вэйса, но не всегда получал желаемого. Если Вэйс считал, что Тилле необходимо самому найти решение, то мог и вовсе промолчать, не сказав и слова.

- Неужели... нельзя... другой метод?

- ...

- Учитель... что есть душа?

- ...

- Продлевает ли... практика жизнь?

- Да, но со временем это превращается в гонку со смертью.

- Почему?

- ...

- Учитель, зачем люди познают душу, ведь жить можно и без этого?

- У каждого своя причина, но чаще всего, люди просто хотят жить, да, но жить лучше и дольше, нежели сейчас, поэтому и стремятся к совершенствованию своей души. Так было раньше и так будет всегда.

- Это единственный способ в Новом Свете жить лучше?

- Конечно же нет. Делай что-то полезное для общества, и оно тебя вознаградит. Правда, имея силу, можно забрать награду без чужого согласия. Да и что таить, тебе сами будут готовы отдать всё, считая, что это им же и полезно.

Обучение прерывалось лишь на охоту, как и в это утро. Тилла шёл к месту встречи по тёмным улицам деревни. Солнце только начало всходить, но уличные фонари уже погасли. Начиналась зима. На асфальтированной дороге за ночь успел собраться тонкий слой снега. Когда Тилла на

него наступал своей летней обувью, тот приятно похрустывал, передавая в лодыжку бодрящую прохладу и навевая зимнее настроение.

Придя на место, Раек уже ждал его, стоя в утеплённой охотничьей форме. На Тилле же, за неимением средств, красовалась прежняя, слегка изодранная, с несмываемыми пятнами грязи одежда. Двое поприветствовали друг друга, после чего направились в лес.

За продолжительное время выслеживания, им смог попасться лишь один лось. Тилла действовал скрытно и не спеша. Наведя мушку на цель и задержав дыхание, он медленно прицелился и спустил курок. В тихом лесу будто грянул гром. Зверь пробежал немного, оставляя кровавую дорожку позади себя, но спустя сто метров грохнулся на снег и более не вставал, дёргаясь и издавая предсмертный хрип, пока навечно не успокоился.

Тилла с первого выстрела смог убить крупного лося, за что Раек не мог не похвалить его:

- Отличный выстрел, ты быстро учишься.
- Правда? Спасибо. Можно мне на этот раз попробовать подстрелить чудовище?
- Только если он будет слабым и медленным.

Раек с улыбкой отреагировал на просьбу товарища. Хоть после разговора с Вэйсом он и мог предположить, что так быть и должно, но всё же его поражала скорость обучения Тиллы не только стрельбе, но и речи. Да, теперь Тилла мог говорить без запинок, формулируя и формируя свои мысли в полностью осмысленные предложения, так что Раеку не приходилось задумываться, что же именно тот пытался донести.

На границе леса, проверив местность, Раек накинул на себя зелёное пальто, в том же стиле, что и прежнее одеяние, только это был явно зимний вариант формы. Раек с радостью бы отдал его Тилле, но правила секты не позволяли, как бы ему не хотелось.

Тилла заметил желание в глазах товарища, но также понимал, что у них нет возможности нарушить правила секты. Форму секты могли носить только практикующие развитие души, Тилла был даже рад, что хоть на это тратить деньги не пришлось. Пусть он так и останется для посторонних наблюдателей, даже если они таких и не встречали, простым помощником какого-то члена секты. С такими мыслями они и двинулись вперёд.

Парни уже находились в красной зоне. Тонкий покров снега прилипал к подошве, раскрывая в местах соприкосновения красную траву. Казалось, что двое оставляют после себя кровавые следы. Тилла с любопытством разглядывал свои отпечатки ботинок, пока кое-что не заметил.

- Разве раньше красная зона начиналась в этом месте? – они несколько раз шли этим маршрутом, поэтому Тилла мог ориентироваться по деревьям.
- Ты прав, – со странным взглядом ответил Раек. – Я слышал, что раньше красная зона была ещё меньше. Но не переживай, как и любая растительность, зимой она прекращает расти.
- Значит, весной она разрастается ещё больше?
- Вроде. Точно не знаю. У меня не было достаточно времени, чтобы проследить за этим, – Раек говорил это с грустью, но в его выражении можно было так же прочесть неприкрытую злость.
- Как давно ты находишься в секте и чем ты занимался до этого? – спросил Тилла, заметив

изменения в друге.

- Меня забрали в секту два года назад...

«Похоже, он так же тут не по собственной воле, - задумался Тилла. - Лучше не продолжать эту тему. По его выражению кажется, что это был не самый приятный опыт. Ну а что я? Если бы они меня не нашли, то так бы и сдох в этом лесу, - после этих мыслей он медленно повертел головой осматриваясь по сторонам. - Хотя... Если учесть мою неспособность к управлению энергией души... Это была всего лишь отсрочка...»

Теперь и Тилле стало грустно. Он рассчитывал, что охота поможет снять накопившийся стресс, по этой причине он и попросил Раека разрешения стрелять в монстров, но пока дело не задалось. По дороге им попался один волк с заячьими ушами, его мех уже почти перекрасился в белый, но для Тиллы он был слишком быстр, так что Раек пристрелил чудовище без раздумий.

«Может он чувствует их души, - думал Тилла, поражённый скоростью реакции Раека, - разве такое подразумевается на стадии воина?»

После убийства волка, парни решили устроить привал и погреться. Температура была минусовая, а Тилла ходил в том же, в чём и осенью. Обувь так и вовсе была летней. Сложно найти подходящий размер в деревне, благо хоть какую-то удалось купить, а сделанная на заказ стоила таких баснословных денег, что он лучше будет ходить в двух парах носков, из-за чего обувь начинала сильно жать и натирать ноги, но именно так он и поступил. Поэтому тепло от костра и хороший отдых требовались Тилле как никогда.

Разведя огонь, они уселись вокруг него, но мяса не жарили, довольствуясь лишь едой из тетрапака, которая Тилле в край осточертела, благо, Вэйс давал ему с собой немного вяленого мяса. Посмотрев с печалью на свой скудный обед, Тилла спросил у Раека:

- Почему мы не можем пожарить мяса?

- Ты уже набрался опыта. Будь сейчас лето, мы бы так и поступили, но уже наступила зима. Еды становится всё меньше, а некоторые монстры, сохраняя старые привычки, готовятся к спячке. Нам слишком рискованно привлекать к себе лишнее внимание.

- А костёр не привлекает внимание?

- Большинство чудовищ сохраняют старые инстинкты, потому огонь остаётся всё также эффективным, но голод позволяет преодолеть страхи.

Начался снегопад. Тилла поднял голову к небу, разглядывая медленно опускающиеся ему на лицо снежинки. Зрелище было завораживающее, он будто и вовсе забыл, где находится, полностью отдавшись происходящему. Раек глянул на товарища и усмехнулся:

- Да ты романтик, я погляжу, - поднимаясь с места и начиная тушить костёр сказал Раек. - Пойдём. С твоей одеждой нам не стоит надолго задерживаться в лесу. Убьём ещё парочку монстров и отправимся домой.

- Хорошо, - ответил Тилла, поднимаясь и помогая затушить костёр снегом. - Мы не будем далеко уходить?

- Слишком опасно.

Двое двинулись дальше на поиски чудовищ. После слов об опасности, Тилла держал ружьё всегда наготове, не теряя концентрации даже из-за пробивающего иголками кожу холода.

Так они и продолжали свой путь, оставляя после себя кровавые следы, по которым за ними следовали трое неизвестных людей в зелёных зимних пальто, на подобии того, что был на Раеке. Перед ними, на привязи, с металлическим намордником, шло некое чудовище. Его рост в холке был метр, а длинна одного только туловища превышала два. Больше всего в нём было черт от снежного барса, но тут и там проглядывались черты его рациона.

Невооружённым взглядом было заметно, что монстр был сильнее всего, с чем сталкивались Раек и Тилла, но перед этой троицей он вёл себя покорно, даже не пытаясь сбежать. Шерсть чудовища стояла дыбом. Изредка он издавал утробный звук. Всё это было проявлением животного страха перед более сильным существом, когда ты понимаешь, что при любом раскладе окажешься проигравшим, что и случилось с подобием снежного барса, которого посадили на привязь без особых усилий.

<http://tl.rulate.ru/book/71348/1971977>